

Те, кто не выполнил приказ, с недовольными лицами начали отжиматься.

А тех, кто послушался инструктора, ждало двойное наказание. Это заставило остальных, собиравшихся протестовать, быстро заткнуться и встать в строй.

Ван Бинь приказал каждому инструктору проверить, как его подопечные одеты и убраны их койки.

Естественно, многие не справились.

По требованиям Ван Биня и других инструкторов, рубашка должна была быть заправлена в штаны, штанины — заправлены в берцы, а общий вид — безупречным. Одеядло должно быть сложено в аккуратный квадрат на кровати. Только так можно было считать, что задание выполнено.

Когда Чжан Фэйюй проверял Цзинь Жуя и Гао Чжибо, он осмотрел их и сказал:

— Хорошо справились. Идите умываться, готовьтесь к завтраку.

Затем он продолжил проверять остальных. Они прошли.

— Спасибо, инструктор! — громко крикнул Хэ Дачжуан и вместе с Цзинь Жуюем, взяв свои свёртки, пошёл за туалетными принадлежностями.

Хэ Дачжуан умылся холодной водой, надеясь смыть сонливость.

Ощувив на лице что-то жирное, он нахмурился. Он не был склонен к жирной коже, так что это было странно.

Цзинь Жуй, стоя рядом, увидел его недоумение и с улыбкой сказал:

— Я вчера нанёс тебе мазь от солнечных ожогов. После умывания можешь нанести ещё немного.

Хэ Дачжуан кивнул. Теперь стало понятно, почему лицо не болело так, как вчера.

Быстро умывшись, он нанёс ещё слой мази и пошёл с остальными на плац.

Увидев тех, кто всё ещё делал отжимания на поле, Хэ Дачжуан лениво зевнул. Хорошо, что Цзинь Жуй разбудил его утром и заставил умыться. Кто-то из уже готовых, увидев инструкторов, спросил:

— Инструктор, умывание завершено, что дальше?

Ван Бинь бросил взгляд на занятое поле и сказал:

— Те, кто умылся, пробегите десять кругов по плацу, а потом идите завтракать!

Хэ Дачжуан взглянул на плац, который был размером с футбольное поле. Пробежать десять кругов — это примерно десять километров. Сможет ли он? Вчера он еле осилил пять кругов, а теперь ему снова нужно бежать. Это просто убийство!

Естественно, многие, увидев поле, побледнели. Так рано утром — и такая жёсткая тренировка?

Но ответом им было лишь бесстрастное лицо Ван Биня:

— Когда пробежите, тогда и позавтракаете.

Что ж, живот уже урчал от голода, так что пришлось бежать.

А те, кто вчера «растратил еду» за обедом и потому «решительно» не ужинал, уже почти падали в обморок от голода.

Услышав, что можно поесть, они, не задумываясь, бросились бежать.

Хэ Дачжуан посмотрел на них и, стиснув зубы, тоже начал бежать.

Сколько человек не осилит эти десять кругов?

Хэ Дачжуан чувствовал, что он будет одним из них.

Цзинь Жуй бежал рядом, помогая ему регулировать дыхание, советуя замедлить шаг, чтобы тот совпадал с ритмом вдохов и выдохов.

Вначале всё шло неплохо, но после трёх кругов Хэ Дачжуан уже начал тяжело дышать.

Цзинь Жуй продолжал подбадривать его, рассказывая, как экономить силы.

Но физическая подготовка Хэ Дачжуана была слабой.

Ещё один круг — и Хэ Дачжуан уже дышал с открытым ртом, чувствуя себя рыбой, выброшенной на берег. Он только выдыхал, но не мог вдохнуть полной грудью.

Цзинь Жуй бежал рядом, говорил, подбадривал, постоянно поддерживал.

Но Хэ Дачжуан уже не слышал окружающих звуков, он только механически переставлял ноги. Он чувствовал, что, если остановится хотя бы на мгновение, ноги подкосятся и он упадёт. Перед глазами всё больше мутнело, он не знал, упадёт ли в следующий момент, но сдаваться не хотел.

Цзинь Жуй уговаривал его остановиться, но Хэ Дачжуан не слушал, стиснув зубы, продолжал бежать.

Но силы были на исходе, и, когда перед глазами потемнело, его тело обмякло.

На шестом круге Хэ Дачжуан не выдержал, потемнело в глазах, и он потерял сознание.

Вчерашние пять кругов были его пределом, а сегодня он с утра, не позавтракав, начал такую нагрузку. У него уже год как было немного пониженное давление, по утрам часто кружилась голова. Хотя он никогда не обращал на это внимания, это не означало, что он был в порядке.

А сейчас он ещё и стиснул зубы, бежал так долго. Шесть кругов — это уже было более чем достойно.

Цзинь Жуй всё время следил за состоянием Хэ Дачжуана и, увидев, что тот достиг предела, тут же подхватил его.

В его глазах мелькнула паника. Он подхватил Хэ Дачжуана на руки и побежал в сторону

медпункта.

Многие замерли, но не из-за самого обморока — вчера они видели слишком много таких случаев. Их удивило то, как запаниковал Цзинь Жуй.

Те, кто раньше учился в Первой средней школе, знали, что Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан были близки. Но те, кто пришёл из других школ, знали о Цзинь Жуе только по слухам. Он должен был уже учиться в университете, но до сих пор иногда появлялся в школе, и, что удивительно, он всё ещё был председателем студенческого совета.

Это казалось невероятным, ведь он больше не был учеником школы. Но, несмотря на это, всё было логично. В конце концов, статус Цзинь Жуя позволял ему делать всё, что он хотел, даже если это была всего лишь должность председателя студсовета.

Но, хотя новички никогда не контактировали с этим легендарным «молодым господином», они не считали его человеком, который был бы готов помочь. Да, он всегда был вежлив и улыбчив, но эта вежливость не означала душевной теплоты. Никто не считал его простым в общении. И уж точно никто не считал его «хорошим парнем».

Он был молодым господином, с прекрасными манерами и воспитанием, но он был настолько высоко, что никто не мог стоять с ним наравне. И сейчас, видя, как он, забыв о всём, несёт Хэ Дачжуана в медпункт, многие подумали, что, возможно, этот молодой господин не такой, как они себе представляли.

Гляди-ка, он же неплохо относится к друзьям...

Многие, наблюдая за удаляющимся Цзинь Жуем, начали строить свои планы. Но они, кажется, забыли, что вчера, когда многие падали в обморок, этот «душевный» человек даже глазом не моргнул.

Даже Гао Чжибо, с которым он был близок, не удостоился от него такой помощи.

Лун Сяосюн тоже смотрел на спину Цзинь Жуя, вспоминая, как Хэ Дачжуан потерял сознание. Гнев, копившийся всю ночь, наконец, начал понемногу утихать.

Он не верил, что вчерашнее происшествие было случайностью. Из сотен коек сломалась именно его. Утром он специально проверил свою новую кровать — она была крепкой. Но ночью она вдруг развалилась. Кого они пытаются обмануть?

Очевидно, кто-то подстроил это.

Среди всех, кто мог бы осмелиться пойти против него, таких можно было пересчитать по пальцам. Кроме Цзинь Жуя, кто ещё мог?

Он не думал, что Цзинь Жуй стал бы заниматься такой ерундой лично, так что единственным, кто мог это сделать по его указанию или из личной мести, был Хэ Дачжуан.

Пользуясь благосклонностью Цзинь Жуя, он позволял себе такие вольности. Лун Сяосюн до сих пор помнил инцидент в начале учебного года. Он думал, что, проявив великодушие, всё закончится. Но вместо благодарности этот человек продолжал наглеть.

Он, молодой господин из семьи Лун, с детства никто не смел так с ним обращаться. А этот Хэ Дачжуан не только унизил его перед всем классом, но и осмелился так подло подстроить ему

при всех. Как он мог это терпеть? Как мог проглотить эту обиду?

Хэ Дачжуан успешно разозлил его, и за эту обиду он обязательно отомстит при первой же возможности!

— Молодой господин Лун, почему вы не бежите? Вам плохо?

— Да, молодой господин Лун, вы, может, простудились?

— Вчера я предлагал вам мою кровать, я бы поспал на полу, но вы отказались. Теперь понимаете, как это неприятно?

— Верно, молодой господин Лун, спите сегодня на моей кровати.

Лун Сяосюн покачал головой.

— Не надо.

И снова начал бежать.

<http://bllate.org/book/16150/1447456>